



Научная статья

УДК 329+327.8

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.2>

ОТРАЖЕНИЕ РАСПАДА АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРЕССЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ В 1918 г.

Николай Григорьевич Анохин

Российский государственный гуманитарный университет (д. 15, ул. Чаянова, Москва, 125047, Российская Федерация)
Секретарь-администратор международного научно-образовательного центра истории Холокоста и геноцидов
anoxinnicklai@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0004-7945-0430>

Аннотация. Введение. В годы Первой мировой войны швейцарское многосоставное общество в области внешней политики разделилось на сторонников Тройственного, с 1915 г. – Четверного союза (Центральных держав) и сторонников Антанты. На завершающем этапе «Великой войны» швейцарское государство столкнулось с необходимостью вовлечь граждан в процессы формирования политических решений. Впоследствии одним из наиболее значимых событий в этом контексте стал прошедший в мае 1920 г. референдум о членстве Швейцарии в Лиге Наций, Пресса стала. В число институтов, вовлекавших швейцарцев в политические процессы, выступала пресса. Центробежные процессы, развернувшиеся в империях Центральной Европы в последний год Первой мировой войны, выступили катализатором внешнеполитической активности и внутриполитического единства республики – Швейцарской Конфедерации. **Материалы и методы.** Работа выполнена на основе материалов ежедневной печати, выходившей на территории Швейцарии в 1918 г. Отобранные для исследования газеты, представляли немецкоязычных либералов (Neue Zürcher Zeitung, Der Bund), франкоязычных социалистов (La Sentinelle) и независимых (L'Impartial) были проанализированы на основе ретроспективного метода. Дискурс-анализ текстов ежедневных швейцарских газет, применяемые наряду с историко-типологическим методом, сделали возможным анализ системы стимулирования политической активности швейцарцев. Характер источников сделал обоснованным применение компаративистского метода. Рассматриваемый политический спектр позволил выделить особенности методов включения различных социальных групп в политический процесс. Парадигмой исследования выступила коммуникативная теория Карла Дойча. В ее рамках пресса рассматривается авторами как один из институтов, используемый швейцарским обществом для выработки политических решений по вопросам устройства Швейцарии в частности и Европы в целом на завершающем этапе Первой мировой войны. **Анализ.** Потрясения, произошедшие на завершающем этапе «Великой войны», вынуждали издателей

распространяемой прессы определять роль различных политических субъектов – граждан и классов, в формировавшейся системе послевоенного устройства. В начале 1918 г. центральным вопросом, вокруг которого формируется общественный дискурс, выступило право наций на самоопределение. Летом и осенью 1918 г. в центре внимания швейцарцев оказывается продовольственный кризис на территории Австро-Венгрии. За провозглашением в октябре-ноябре 1918 г. новых национальных независимых государств – Чехословакии, Государства СХС, Венгрии и Немецкой Австрии последовали отказ императора-короля Карла I(IV) от участия в государственных делах Австрии (11 ноября) и Венгрии (13 ноября). В этих условиях швейцарское общество было вынуждено формировать позицию в отношении распада Австро-Венгрии и национальных государств, формировавшихся на территориях переставшей существовать как единое целое монархии Габсбургов, а также заново определять место Конфедерации в меняющейся системе европейской политике. **Результаты.** В ходе исследования была исследована динамика распада Австро-Венгерской империи и рассмотрена репрезентация процессов нацистроительства, развернувшихся в Центральной Европе в 1918 г., в швейцарской прессе.

Ключевые слова: Первая мировая война, Швейцарская Конфедерация, Австро-Венгерская империя, национализм, национальные государства, ежедневная пресса, дискурс-анализ, распад, дезинтеграция

Для цитирования: Анохин Н. Г. Отражение распада Австро-Венгерской империи в прессе Швейцарской Конфедерации в 1918 г. // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 2. С. 199-206. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.2>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2026

Статья одобрена после рецензирования: 07.04.2026

Статья принята к публикации: 22.04.2026.

Research article

REFLECTION OF THE COLLAPSE OF THE AUSTRO-HUNGARIAN EMPIRE IN THE PRESS OF THE SWISS CONFEDERATION IN 1918

Nikolay G. Anokhin

Russian State University for the Humanities (15, Chayanova St., Moscow, 125047, Russian Federation)
Secretary administrator, International Scientific and Educational Center for the History of the Holocaust and Genocides
anoxinnicklai@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0004-7945-0430>

Abstract. Introduction. During the First World War, Swiss multicultural society was polarized between supporters of the Central Powers and supporters of the Entente. In the final stages of the "Great War," the need to engage citizens in political decision-making emerged. In particular, the referendum on Switzerland's membership in the League of Nations, held in May 1920, is worth noting. The press served as one of the institutions that engaged the Swiss in political processes. The disintegration processes that unfolded in the Central European empires in the final year of the First World

War acted as a catalyst for foreign policy activity and the domestic political unity of the Swiss Confederation as a republic. **Materials and Methods.** The study is based on periodicals published in Switzerland in 1918. Newspapers representing German-speaking liberals (Neue Zürcher Zeitung, Der Bund), French-speaking socialists (La Sentinelle), and independents (L'Impartial) were selected using a retrospective method. A discourse analysis of texts from daily Swiss newspapers, applied alongside a historical-typological method, enabled an analysis of the system of stimulating political activity

among the Swiss. The nature of the sources justified the use of a comparative method. The political spectrum under consideration allowed for the identification of the specific methods of including various social groups in the decision-making process. Karl Deutsch's communication theory served as the paradigm of the study. Within its framework, the authors consider the press as one of the institutions used by Swiss society to come up with political decisions regarding the structure of Switzerland in particular and Europe as a whole during the final stages of the First World War. **Analysis.** The upheavals that occurred during the final stages of the "Great War" forced publishers of the widely distributed press to define the role of various political subjects – citizens and classes – in the emerging post-war order. In early 1918, the central issue shaping public discourse was the right of nations to self-determination. In the summer and autumn of 1918, the food crisis in Austria-Hungary was in the focus of the Swiss newspapers. The proclamations of new-founded national states in October-November 1918 – Czechoslovakia, the State of the Slovenes, Croats and Serbs, Hungary, and German Austria – were followed by the refusal of Emperor-King Charles I (IV) to participate in the affairs of state in Austria (November 11) and Hungary (November 13). Under these circumstances, Swiss society had to formulate a position regarding the dissolution of Austria-Hungary and the nation-states emerging from the fragments of the Habsburg monarchy and to redefine its own place in changing European politics. **Results.** The study demonstrates the role of the press in the nation-building processes that unfolded in Europe at the beginning of the 20th century.

Keywords: First World War, Swiss Confederation, Austro-Hungarian Monarchy, nationalism, national states, daily press, discourse analysis, dissolution, disintegration

For citation: Anokhin NG. Reflection of the collapse of the Austro-Hungarian Empire in the press of the Swiss Confederation in 1918. *Humanities and law research.* 2026;13(2):198-206. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.2>

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The article was submitted: 13.01.2026

The article was approved after reviewing: 07.04.2026

The article was accepted for publication: 22.04.2026.

Введение. Первая мировая война стала испытанием на прочность для многосоставных и многонациональных государств [34, с. 156]. По ее итогам прекратили существование Австро-Венгерская, Российская и Германская империи, а также Османская. На республиканскую Швейцарскую Конфедерацию война также оказала влияние. Начало и течение «Великой войны» в Европе сильно поляризовали швейцарское общество, в котором выделилось разграничение между сторонниками Антанты и Центральных держав [33].

Внутриполитическое развитие Швейцарии в годы Первой мировой войны становилось объектом историко-юридических, а также и конкретно-исторических исследований [32, с. 20–23]. Отечественные и зарубежные ученые отмечают сложность разногласий, усилившихся с началом войны в Европе. Российский историк И. Петров отмечает, что внутриполитическая ситуация в Швейцарии в 1914 – 1918 гг. характеризовалась как состояние глубокого раскола между немецко- и франкоязычными частями страны, в целом разделившимися на сторонников Центральных держав и Антанты [5, с. 554]. Современный швейцарский историк М. Йорио, автор обобщающего труда по истории развития швейцарского нейтралитета в течение последних 400 лет, отмечает, что раскол, вызванный началом Первой мировой войны, внутри Швейцарии не всегда строго проходил по внутренним языковым и культурным границам [22, с. 206]. Например, консервативные франкоязычные протестантские круги сочувствовали кайзеру Вильгельму II, а немецкоязычные демократы поддерживали провозглашенную странами-членами Антанты борьбу за свободу.

Материалы и методы. Работы по истории Австрии, Венгрии и Швейцарии выступили важным теоретическим основанием проведенного исследования [1; 3; 4; 6]. Источниковую базу сформировала периодическая печать, которая в течение короткого времени могла обеспечить обработку внешних для Швейцарии сигналов и

дать реакцию на события европейской жизни. В настоящей статье проанализирована ежедневная немецкоязычная и франкоязычная печать – газеты *Neue Zürcher Zeitung*, *Der Bund*, *La Sen-tinelle*, представлявшие либеральное и социал-демократическое политические направления, к концу Первой мировой войны ставшие наиболее массовыми, а также публикации беспартийная *L'Impartial*. Характер корпуса источников – периодичность публикации, жанровая и тематическая однородность статей отобранных газет, делает обоснованным как диахронное, так и синхронное их изучение.

Центральная задача исследования – анализ методов формирования политического дискурса, направленного на включение разобщенных социальных групп в формирование единого общегосударственного внешнеполитического курса и общественных настроений по отношению к кардинально меняющемуся соседнему государству-региону – Австро-Венгрии.

Анализ. В 1918 г. в Швейцарии сосуществовала, партийная и независимая пресса, отсутствовала государственная. Пресса Конфедерации характеризовалась разнородностью аудитории, отражавшей социальную структуру швейцарского общества, его политические симпатии и культурную палитру. Одновременно с усилением поляризации внутри швейцарского общества усилилась необходимость объединить общество для поддержки большинством принятия внутри- и внешнеполитических решений посредством институтов прямой демократии. Значительную роль в этом процессе играли именно ежедневные газеты. Освещая актуальную политическую жизнь Европы, пресса формировала отношение швейцарского общества к современным ему событиям. В этом отношении особое внимание заслуживает центральная для имагологических исследований проблема разделения на «своих» и «чужих», механизмы формирования дихотомии, особые для политических направлений: например, «чужим» для швейцарской социал-

демократической прессы выступали буржуазия, а для либеральной – народы Австро-Венгрии.

Методологической основой исследования выступила коммуникативная теория К. Дойча [14; 15]. В ее рамках периодические издания рассматриваются нами как социальный институт, призванный объединять граждан в выработке решений в условиях отсутствия силы принуждения. Обращаясь к материалам швейцарской печати, мы рассматриваем синхронное изменение образа Австро-Венгрии в газетах разных языковых регионов и политических лагерей.

Немецкоязычная пресса. В начале 1918 г. центральным вопросом, привлекавшим внимание швейцарского общества, являлась реализация права народов на самоопределение [10]. Сепаратный Брест-Литовский мир, подписанный 3 марта 1918 г., Германией и ее союзниками с Советской Россией, рассматривался через призму дискурса немецкого общества как основа для стабилизации ситуации в Центральной и Восточной Европе. Примечательно, что в публикациях встречался тезис о разделении системы европейской безопасности на западную, основанную на четких правилах и границах, исторически сложившихся между государствами, и восточную, основанную на гибкости, вызванную сложностями проведения границ между народами Восточной Европы и возникновением большевистского советского государства [7; 8]. Австро-Венгрия рассматривалась не как инициатор собственных национальных проектов в субрегионе, а как проводник германских планов.

Непосредственно австрийские проекты национального устройства в начале 1918 г. сталкивались с суровой реальностью. Так в статье газеты *Der Bund* «Чехи и поляки в Австрии» от февраля 1918 г. приводилось содержание чешского проекта самоопределения, целью которого являлось провозглашение национального государства, отказ от автономии в рамках Австро-Венгерского государства. В статье право на самоопределение, не имевшее единого толкования на всей территории дуалистической монархии, представлялось противоречащим многонациональному характеру монархии и империи, дискредитирующим право на самоопределение вне единого государства, усиливавшим противоречия внутри монархии Габсбургов. Непосредственно польские и чешские национальные проекты, рассматриваемые в статье, представлялись ослабляющими многонациональную Австро-Венгрию.

В феврале 1918 г. *Der Bund* обратилась к провалу обсуждения бюджета в австрийском рейхсрате [20]. Основной причиной неудачи назывались разногласия между правительством в Вене и представителями народов монархии Габсбургов. Само обсуждение бюджета ставилось в зависимость от решения национальных вопросов. В этом отношении выделялись пред-

ставители оппозиционных немецко-австрийской и венгерской группам: хорваты, словенцы, сербы, чехов и поляки. При этом речь о возможной отставке правительства, неспособного прийти к компромиссу с представителями народов монархии Габсбургов, шла уже в начале 1918 г.

В мае 1918 г. *Neue Zürcher Zeitung* опубликовала статью [16] о перспективности различных проектов национального преобразования Дуалистической монархии. Газета обращала внимание на все более усиливавшееся стремление национальных движений южных славян к созданию независимого государства этнически родственных народов. Однако полный распад по национальным границам не предполагался. Например, допускалось, что зоны проживания словенцев могли образовать анклав на территории Австрии. Читателям был представлен, по словам автора публикации, проект субдуализма – переход южнославянских территорий под административной-политическую власть Венгрии. Территории, населенные западными славянами, в рамках субдуалистического проекта могли бы перейти в зону власти Австрии. Этот проект назывался наиболее применимым к решению национальных противоречий между народами Центральной Европы, способствующим сохранению Австро-Венгерского государства.

Национальные трения в Австро-Венгрии становились питательным материалом для укрепления дискурса об исключительности швейцарского политического проекта [11]. Конституционное равновесие регионов Швейцарии противопоставлялось балансированию между «половинами империи» вызывавшее необходимость постоянно уравнивать внутриавстрийский и внутривенгерский курс в соответствующих частях двуединого государства. При этом отвергалась вероятность того, что швейцарский проект может быть применен народами Австро-Венгрии как путь к демократизации будущих национальных государств. Во-первых, из-за различия масштабов двух государств; во-вторых, из-за сформировавшегося института наследственного правления на территории Австро-Венгрии, противоречащего демократическим основам швейцарского «образца» (*“Vorbild”*).

Непосредственно влияние Брест-Литовска сказалось на возможности демократизации Австро-Венгрии. Подписание Брест-Литовского мирного договора поставило польское сообщество, стремившегося сохранить Восточную Галицию в составе национального польского государства, в оппозицию к правительству Зайдлера, подписавшего Брестский мир с Украинской Народной Республикой [18]. Правительству Австро-Венгрии не удалось найти общий язык с польскими и чешскими национальными деятелями. Парламентский и министерский кризисы, усугубленные продовольственным кризисом лета 1918 г., делали необратимой отставку прави-

тельства в Вене и определяли дальнейшее ослабление Австро-Венгрии.

Хотя в рассматриваемой либеральной немецкоязычной прессе формируется дискурс о сохранении отдельных черт унитарного государственного устройства даже в конфедеративном проекте «Соединенных штатов Австрии» [19]. Статья продолжала ранее упомянутые рассуждения о выборе между субдualитическим или триалистическим проектами послевоенного устройства Австро-Венгерской империи. Осенью 1918 г. сохранялись предположения, что институт наследственного монарха может быть сохранен. Рост активности австро-немецких и венгерских, польских и чешских, хорватских и словенских национальных деятелей осложнял сохранение единого государства. От решения славянских национальных вопросов, переплетавшихся с немецким и венгерским, должна была зависеть целостность «лоскутной империи» [8].

Политическое устройство послевоенной Австрии также обсуждалось на страницах *Der Bund* в октябре 1918 г. [21], как раз накануне (16 октября) манифеста императора Карла о превращении Австрии в федеративное государство. Программа президента США В. Вильсона, восходившая к его знаменитым «14 пунктам» от 8 января 1918 г. и открывшая путь южным славянам к созданию национальных государств, поднимала другие национальные вопросы на территории бывшей Австро-Венгрии. Среди таких назывались польский, чешский, русинский и немецкий. Сценарий беспрецедентного распада многонационального государства не рассматривался. Авторы убеждали читателей, что от создания польского и чешского национальных государств Австрия испытает только «омоложение». В поддержку исторической роли Австрии приводились слова чешского национального деятеля середины XIX в., одного из основателей концепции австрославизма Франтишека Палацкого о том, что «если бы Австрии не существовало, ее нужно было бы создать».

В *Neue Zürcher Zeitung* в это же время появилась статья с «Новая Австрия» [13]. Противоречия между народами в этот исторический момент наиболее громко о себе заявили. Невозможность сохранения прежнего государственного устройства была обоснована непреодолимостью пропасти между немецким и славянскими народами Австро-Венгрии. Рост территориальных аппетитов заявлявших о своей независимости национальных государств противопоставлялся постепенному ослаблению немецкого преобладания в политике империи.

Польское национальное движение, наиболее громко заявившее о себе в годы Первой мировой войны, во второй половине 1918 г. рассматривалось как одно из немногих сообществ Австро-Венгрии, готовое к созданию национального государства [17]. Читателей убеждали, что

судьба четырех федеральных земель – немецкой Австрии, чешской (Богемия), украинской (Восточная Галиция) и иллирийской (югославянские части Штирии, Истрии и Далмации), уже определена. В противовес этому судьба Хорватии, Славонии, Боснии и Герцеговины только находилась в процессе обсуждения. Для описания процесса распада государства использовалась метафора «развода» частей монархии Габсбургов в католическом духе. «Начался развод счастливых браков, не полный, которого не знает католическая Австрия, а раздел стола и кровати».

Сохранение связей между национальными государствами представлялось важным шагом для гармонизации и условием выживания появившихся на осколках Австро-Венгрии государств. При сохранении культурного разнообразия внутри возможной Австрийской Конфедерации. Провозглашение конфедеративного устройства должно было предложить альтернативу проектам стран-членов Антанты. Крупное устойчивое государство, пусть и проигравшее в мировой войне, но сохранившее в общих чертах независимость и экономическую мощь, могло бы предлагать проект регионального устройства, препятствующий появлению межнациональных конфликтов.

Продолжавшееся отступление австрийских войск осенью 1918 г. усиливало бедственное экономическое положение государства [12]. Отсутствие контроля за отступлением армии с крахом системы снабжения продовольствием войск приводили к усилению разногласий внутри монархии Габсбургов.

Обращаясь к политическому брожению в Форарльберге, *Der Bund* в ноябре 1918 г. писала в первую очередь об «упаднических настроениях и неопределенности в будущем» [37]. Непосредственно федеральная земля изображалась как близкая Швейцарии благодаря географическому положению и тесным экономическим связям [9].

Таким образом немецкоязычная либеральная пресса, акцентируя внимание на противоречиях между народами Австро-Венгрии, приводящих к неспособности политической системы вырабатывать и принимать решения на основе демократических принципов равенства национальных частей двуединой монархии, убеждала читателя в скором появлении «осколков» империи, вынужденных после Первой мировой войны сохранять, а не делить общее хозяйство. При этом как во внутренней, так и во внешней политике государства Габсбургов, по мнению авторов-современников, центральную роль играла фигура монарха, представлявшаяся способной компенсировать неспособность властных институтов к выработке решений.

Франкоязычная пресса. Для рассмотренных франкоязычных изданий центральной проблемой в начале 1918 г. выступало провозглашение права народов на самоопределение и

пути его реализации и использования в политических целях.

Социал-демократическая La Sentinelle подчеркивала безоговорочную верность провозглашенному принципу. «Право народов на самоопределение должно провозглашаться безоговорочно» [26]. Газета провозглашала центральной задачей политических сил Европы стремление к установлению прочного мира. Провозглашение права народов свободно выбирать свою судьбу должно было привести к отказу от империалистских устремлений европейских государств и стать путем к разрешению трений, появившихся между народами.

Напротив, беспартийная L'Impartial [27] в середине февраля 1918 г. видела в использовании права народов на самоопределение в политических целях Австро-Венгрией на оккупированных территориях бывшей Российской империи дамоклов меч, нависшим над монархией Габсбургов. Именно политика провозглашения национальных государств на обломках Российской империи представлялась как орудие, способное подобно бумерангу усилить напряженность в отношениях между народами Австро-Венгрии.

Оценка Австро-Венгрии как своего рода уязвимого «человека Срединной Европы» / «Mitteleuropa» прозвучала в номере L'Impartial от 17 июня, в момент наиболее тяжелого продовольственного положения империи. Приведем цитату: «В день ее [Австро-Венгрии] распада рухнет

здание «Срединной Европы»» [28]. Таким образом, в момент особо тяжелого в монархии Габсбургов продовольственного кризиса усиливается швейцарский дискурс о скором крахе «восточного соседа».

В первой половине 1918 г. в швейцарской франкоязычной прессе обсуждение внутреннего положения Австро-Венгрии выступало частью более широких сюжетов – формирования национальных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе или критики Срединной Европы как концепции обоснования германской экспансии [2].

24 октября L'Impartial рассматривала судьбу инициированного императором Карлом I(IV) преобразования Австрийской части империи в конфедерацию, изложенного в манифесте императора от 16 октября 1918 г. Участие внешних для региона сил, определившего основным принципом будущего устройства возможность народов Австро-Венгрии свободно определять судьбу, делало невозможным реализацию такого проекта. «Другими словами, был навязан фактический распад Австро-Венгрии», – заключал автор [23]. Статью предваряла карта ожидаемого распада Австро-Венгрии по этническим границам (Приложение 1.). Подтверждая справедливость будущих границ, изображенных на карте, статья подчеркивала возможность сохранения дуализма. Усилившаяся в период Первой мировой войны зависимость Австрии от Германии экстраполировалась на послевоенное устройство.



Рис. 1. Распад Австро-Венгрии (L'Impartial. 1918. Octobre 24) /
Fig. 1. The collapse of Austria-Hungary (L'Impartial. 1918. Octobre 24)

После подписания перемирия Антанты с Австро-Венгрией, подписанного 3 ноября 1918 г. на Вилла-Джусти, газета продолжила подчеркивать растущую напряженность в отношениях между национальными движениями Австро-Венгрии: «Австро-Венгрия схлопнулась как внезапно сдувшийся воздушный шар... нет никакой солидарности между разрозненными членами бывшей дуалистической монархии» [29]. Основным вопросом, интересовавшим автора публикации, заключался в будущем разграничении между создававшимися национальными государствами: «На самом деле недостаточно просто придать национальности географические рамки: необходимо также, чтобы эти рамки не наносили ущерба другой. Чувствительность народов не менее тонка, чем чувствительность правителей, скорее наоборот. На бумаге вопрос о национальностях кажется очень простым». Основными сложностями выступали «неадекватность естественных границ и численное несоответствие национальностей» [29].

Инерция в восприятии Австро-Венгрии беспартийной *L'Impartial* в качестве монархического государства представляется противоречащей фактам, излагаемым в статье, упадку доверия к императору, например, снижению популярности Карла I(IV) в Австро-Венгрии в целом и органах власти в частности.

В противовес беспартийной социал-демократической прессе Швейцарии действующими силами исторического процесса изображала не народы Австро-Венгрии, а классы. В статье, опубликованной 26 июня 1918 г. в *La Sentinelle* [36] Дуалистическая монархия выступала центральным элементом в системе безопасности Центральной Европы между германским империализмом и российским большевизмом. Австрийская империя, находящаяся между этими двумя полюсами, выступала в роли катализатора революционной ситуации в Европе. В статье военные поражения империи Габсбургов рассматривались как фактор, призванный ускорить падение буржуазии в странах Центральной Европы.

В момент нарастания революционных волнений в Австро-Венгрии в ноябре 1918 г. *La Sentinelle* [24] пишет о революциях в Центральных державах как о следствиях «капиталистической и империалистической гордыни, шовинистического безумия, погубившего народы» Для риторики газеты характерно четкое обозначение «чужих» – правящий класс», архикапиталистов, противопоставлявшихся «нам», рабочему классу, сопротивление которого уже началось.

В статье *La Sentinelle* от 26 ноября 1918 г. встречается стремление определить ответственность за начало Первой мировой войны. Обращаясь к публикуемым в течение 1918 г. источникам личного [35] и официального происхождения [31], издание стремилось определить

классовую ответственность за начало войны. В этой связи следует привести статью «Главные виновники» [30]. Продолжая размышления об ответственности политической элиты Европы, метафорично представляется образ региона после окончания войны. Так, Австрия и Россия представлялись перед читателями жертвами, брошенными «в когти прусского волка», а политические лидеры Австрии, Франции и Германии представлялись главными «обманщиками» народов, создавшими «большую ложь» войны.

В ноябре 1918 г. газета сформулировала будущее место ответственных за развязывание войны: «Пусть ужасная цена прогресса [революции] будет возложена на тех, кто спровоцировал войну». Будущая классовая политика социалистических режимов, которые, как в те дни можно было предположить, могли установиться в Центральной Европе, должна была основываться на борьбе с буржуазией и стремиться к уничтожению вражды между классами.

Основные итоги распада Австро-Венгрии в 1918 г. были подведены газетой *L'Impartial* 20 декабря: «Пока Европа не восстановит стабильность, заключение прочного мирного договора будет невозможно. Поэтому союзники больше всех заинтересованы в том, чтобы Германия, Россия и народы Австро-Венгрии наконец смогли создать для себя новый статус в соответствии со своими устремлениями, что позволит им залечить раны и возобновить национальную деятельность» [25].

Результаты. Обращаясь к статьям, публиковавшимся в австрийской, немецкой, французской прессе, высказывания политических лидеров, программным документам, швейцарские ежедневные издания обеспечивали проницаемость политической трансформации Европы для швейцарских наблюдателей. Язык ежедневных газет редко отличался образностью; публикуемые ими статьи преимущественно носили аналитический характер, обращение к иллюстративным материалам являлось редкостью.

Для рассмотренных социал-демократических, беспартийных и либеральных франко- и немецкоязычных газет были характерны общие черты и динамика изменения образа распадавшейся Австро-Венгрии. На протяжении всего рассматриваемого периода национальные противоречия между народами монархии Габсбургов находились в центре внимания редакций. В начале 1918 г. швейцарские ежедневные немецко- и франкоязычные газеты *Der Bund*, *Neue Zürcher Zeitung*, *L'Impartial*, *La Sentinelle* пристальное внимание уделяли практической реализации права наций на самоопределение, использовавшегося в политических целях в годы Первой мировой войны воюющими державами. По мере усиления кризиса внутри Австро-Венгрии в целом и в обеих ее частях, а также ростом активности национальных движений в

середине-конце 1918 г. внимание швейцарских наблюдателей смещалось на различные проекты послевоенного устройства, которые громко заявляли о себе в европейской политике.

Рост внутренних противоречий в монархии Габсбургов, вызванных кризисом управления, экономическими трудностями, поражениями на фронтах и обострением межнациональных противоречий, в представлениях швейцарской прессы независимо от этнокультурной принадлежности газет не подрывал международный статус империи и традицию наследственной монархии.

Общей чертой для франко- и немецкоязычной прессы Швейцарии вне зависимости от социально-политической направленности каждого издания было восприятие распада Австро-Венгрии как беспрецедентного события, менявшего архитектуру системы международных отношений в Центральной и Восточной Европе – от многонациональных империй к национальным, но полиэтническим по составу населения государствам, а также перспективы трансформации региональной и европейской безопасности в новых условиях.

Литература

1. Воцелка И. История Австрии. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. 512 с.
2. Исламов Т. М., Фрейдзон В. И. – Средняя Европа – миф, плод воображения или реальность? // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М.: Наука, 1982. С. 119-133.
3. История Венгрии в трех томах. Т. 3. М.: Издательство «Наука», 1972. 966 с.
4. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 656 с.
5. Петров И. Очерки истории Швейцарии. Екатеринбург: Циркон, 2006. 912 с.
6. Райнхардт Ф. История Швейцарии. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. 144 с.
7. Романенко С. А. – От государства-региона к региону государств. Австро-Венгрия и процесс национального самоопределения // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика (1867–1918). М.: ИСБ РАН, 1997. С. 14–21.
8. Романенко С. А. Южные славяне Австро-Венгрии и две революции 1917 г. в России // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2014 г. Москва: Наука, 2014. С. 139–155.
9. Aus dem Vorarlberg // Der Bund. 1918. V. 69. No. 498. November 22. S. 3.
10. Breßt-Litowsk und andere Breßten // Der Bund. 1918. V. 69. No. 39. Januar 27. S. 3.
11. Das Ausgleichsproblem in Oesterreich-Ungarn // Der Bund. 1918. V. 69. No. 68. Ed. 2. Februar 14. S. 1.
12. Das Chaos in Oesterreich // Der Bund. 1918. V. 69. No. 478. Ed. 2. November 7. S. 1.
13. Das neue Oesterreich // Neue Zürcher Zeitung. 1918. No. 1362. Oktober 15. S. 1.
14. Deutsch K.W. Die Schweiz als ein paradigmatischer Fall politischer Integration. Bern: Paul Haupt, 1976. 64 s.
15. Deutsch K.W. Nationalism and Social Communication. Cambridge, Massachusetts, London: M.I.T. press, 1966. 345 p.
16. Dualismus und Subdualismus // Neue Zürcher Zeitung. 1918. No. 701. Ed. 2. Mai 29. S. 1.
17. Die Bundesstaaten der Austria // Der Bund. 1918. V. 69. No. 447. Ed. 2. Oktober 18. S. 1.
18. Die Krisen in Österreich // Der Bund. 1918. V. 69. No. 264. Juni 25. S. 1.
19. Die Vereinigten Staaten von Oesterreich // Neue Zürcher Zeitung. 1918. No. 1199. September 12. S. 1.
20. Eine Ministerkrisen in Österreich // Der Bund. 1918. V. 69. No. 60. Februar 9. S. 1.
21. Ein neues Österreich // Der Bund. 1918. V. 69. No. 441. Ed. 2. Oktober 15. S. 2.
22. Jorio M. Die Schweiz und ihre Neutralität. Zürich: Hier und Jetzt, Verlag für Kultur und Geschichte, 2023. 501 s.
23. La dislocation de l'Autriche-Hongrie // L'impartial. 1918. Octobre 24. P. 1.
24. La révolution qui vient // La sentinelle. 1918. V. 34. No. 259. November 7. P. 1.
25. La situation générale // L'impartial. 1918. Décembre 20. P. 1.
26. La Suisse Jouerait-elle un rôle? // La sentinelle. 1918. V. 34. No. 21. January 26. P. 1.
27. Le paix des Ukrainiens // L'impartial. 1918. Février 14. P. 3.
28. Le point faible de la Mitteleuropa // L'impartial. 1918. Juin 17. P. 1.
29. Le méli-mélo austro-hongrois // L'impartial. 1918. Novembre 5. P. 1.
30. Les grands coupables // La sentinelle. V. 34. No. 91. April 22. P. 1.
31. Les responsabilités de guerre. On publie, en Bavière, des documents accablants pour les Centraux // La sentinelle. 1918. V. 34. No. 271. November 26. P. 1.
32. Schneider O. Die Schweiz im Ausnahmezustand. Zürich: Chronos Verlag, 2019. 443 s.
33. Spitteler C. Unser Schweizer Standpunkt. Zürich, 1914. 16.12. – 17.12. URL: <https://doi.org/10.7891/e-manuscripta-79991> (дата обращения: 10.01.2026).
34. Tanner J. Geschichte der Schweiz im 20. Jahrhundert. München: C.H. Beck Verlag, 2015. 679 s.
35. Qui est responsable de la guerre? Les mémoires de Lichnowsky // La sentinelle. 1918. V. 34. No. 71. March 27. P. 1.
36. Un nouvel espoir // La sentinelle. 1918. V. 34. No. 144. 26 June. P. 1.
37. Volksbewegung im Vorarlberg // Der Bund. 1918. No. 473. November 5. S. 3.

References

1. Votselka I. History of Austria. Moscow: Ves Mir Publ., 2007. 512 p. (In Russ.).
2. Islamov T.M., Freidzon V.I. Central Europe – myth, figment of the imagination, or reality? in European Almanac. History. Traditions. Culture. Moscow: Nauka, 1982. p. 119–133. (In Russ.).
3. History of Hungary in Three Volumes. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ., 1972. 966 p. (In Russ.).
4. Kontler L. History of Hungary. A Millennium in the Center of Europe. Moscow: Ves Mir Publ., 2002. 656 p. (In Russ.).
5. Petrov I. Essays on the History of Switzerland. Yekaterinburg: Zircon, 2006. 912 p. (In Russ.).
6. Reinhardt F. History of Switzerland. Moscow: Ves Mir Publ., 2013. 144 p. (In Russ.).

7. Romanenko SA. From a State-Region to a Region of States: Austria-Hungary and the Process of National Self-Determination in Austria-Hungary: Integration Processes and National Specificity (1867–1918). Moscow: ISB RAN, 1997. p. 14–21. (In Russ.).
8. Romanenko SA. Southern Slavs of Austria-Hungary and two revolutions of 1917 in Russia in Historical space. Problems of the history of the CIS countries. 2014. Moscow: Nauka, 2014, pp. 139–155. (In Russ.).
9. Aus dem Vorarlberg. *Der Bund*. 1918;(498):3.
10. Breßt-Litowsk und andere Breßten. *Der Bund*. 1918;(39):3.
11. Das Ausgleichsproblem in Oesterreich-Ungarn. *Der Bund*. 1918;(68):1.
12. Das Chaos in Oesterreich. *Der Bund*. 1918;(478):1.
13. Das neue Oesterreich. *Neue Zürcher Zeitung*. 1918;(1362):1.
14. Deutsch KW. Die Schweiz als ein paradigmatischer Fall politischer Integration. Bern: Paul Haupt, 1976. 64 s.
15. Deutsch KW. Nationalism and Social Communication. Cambridge, Massachusetts, London: M.I.T. Press, 1966. 345 p.
16. Dualismus und Subdualismus. *Neue Zürcher Zeitung*. 1918;(701):1.
17. Die Bundesstaaten der Austria. *Der Bund*. 1918;(447):1.
18. Die Krisen in Österreich. *Der Bund*. 1918;(264):1.
19. Die Vereinigten Staaten von Oesterreich. *Neue Zürcher Zeitung*. 1918;(1199):1.
20. Eine Ministerkrisis in Österreich. *Der Bund*. 1918;(60):1.
21. Ein neues Österreich. *Der Bund*. 1918;(441):2.
22. Jorio M. Die Schweiz und ihre Neutralität. Zürich: Hier und Jetzt, Verlag für Kultur und Geschichte, 2023. 501 s.
23. La dislocation de l'Autriche-Hongrie. *L'impartial*. 1918;(24Octobre):1.
24. La révolution qui vient. *La sentinelle*. 1918;(259):1.
25. La situation générale. *L'impartial*. 1918;(20Décembre):1.
26. Là Suisse Jouerait t elle un rôle? *La sentinelle*. 1918;(21):1.
27. Le paix des Ukrainiens. *L'impartial*. 1918;(14Février):3.
28. Le point faible de la Mitteleuropa. *L'impartial*. 1918;(17Juin):1.
29. Le méli mélo austro hongrois. *L'impartial*. 1918;(5Novembre):1.
30. Les grands coupables. *La sentinelle*. 1918;(91):1.
31. Les responsabilités de guerre. On publie, en Bavière, des documents accablants pour les Centraux. *La sentinelle*. 1918;(271):1.
32. Schneider O. Die Schweiz im Ausnahmezustand. Zürich: Chronos Verlag, 2019. 443 s.
33. Spitteler C. Unser Schweizer Standpunkt. URL: <https://doi.org/10.7891/e-manuscripta-79991> (accessed: 10.01.2026).
34. Tanner J. Geschichte der Schweiz im 20. Jahrhundert. München: C.H. Beck Verlag, 2015. 679 s.
35. Qui est responsable de la guerre? Les mémoires de Lichnowsky. *La sentinelle*. 1918;(71):1.
36. Un nouvel espoir. *La sentinelle*. 1918;(144):1.
37. Volksbewegung im Vorarlberg. *Der Bund*. 1918;(473):3.